

Информационные технологии плотно вошли в нашу жизнь. Во время пандемии многие из нас ощутили – будущее уже рядом. Не только работа, но и обучение может быть дистанционным: интерактивные уроки онлайн, доступ ко всей информации мира за пару кликов «мышкой», по-настоящему доступная среда и безграничные возможности... А затем внезапно выяснилось, что значительное число учителей не заедают в процессе обучения онлайн-инструменты. Где же цифровая Россия, которую нам обещали?

ВОЙТИ В АЙТИ

Сотрудники Федерального института развития образования РАНХиГС провели исследование и обнаружили: почти 40% российских учителей не используют цифровые технологии при проведении своих уроков. В ходе опроса педагогам предложили оценить свое знание информационных технологий по привычной пятибалльной шкале. К «отличникам» себя причислило всего 18% опрошенных, еще 43% оценили свое знание компьютера на «четверку», 39% объявили себя отстающими. Дистанционный формат преподавания освоили далеко не все – даже спустя два года пандемии. И причин у этого множество.

Начать хотя бы с того, что в России отсутствует четкое определение этой самой цифровизации образования. А раз так, то и использование информационных технологий в школах можно понимать очень по-разному: по-

каз презентаций раз в год на старом мониторе, к примеру, тоже можно считать цифровизацией. Сказывается и недостаток единых общероссийских ресурсов – почти в каждом регионе действуют свои онлайн-площадки, некоторые из которых находятся далеко не на высшем уровне: и ученики, и учителя жалуются на медленную работу и частое «зависание». Многим учителям не хватает практических навыков, так как всевозможные курсы и семинары либо не выходят за рамки теории, либо вовсе не отвечают требованиям времени. «Тематика, содержание, а главное, формы и методы повышения квалификации педагогов продемонстрировали архаичность и несоответствие современной образовательной ситуации, когда успешно работавшие в классе методики при онлайн-обучении утратили свою эффективность», – говорится в исследовании РАН-

ХиГС. То же самое утверждают и российские учителя.

Формализм – любимая практика чиновников в сфере образования. Оснащение школ необходимой техникой идет по тем же принципам, по каким и переподготовка учителей: главное – выполнить план. «После локдауна, конечно, маятник качнулся в сторону улучшения материальной базы в школе, но не настолько, чтоб всё было идеально, – рассказывает Анна, школьная учительница в небольшом городе Поволжья. – У нас, например, сделали беспроводной интернет, установили технику там, где её не хватало. Мы, конечно, рады: проекторов, мультимедийной техники стало больше – раньше-то и этого не было. Но вот качество оборудования оставляет желать лучшего. У меня, например, старый ноутбук, который не тянет даже воспроизведение видео, но ни-

кого это не волнует. Главное – галочка в отчете. Техника, мол, есть. С интернетом та же проблема. У моих коллег при занятии онлайн «Зум» вылетает постоянно. Поэтому происходит, как всегда, спасать утопающих будут сами утопающие. Я, например, со своего телефона работаю и за свой счёт получается – трафик тоже мой».

Учителей, работающих «с телефона», по признанию Анны, множество – позволить себе купить ноутбук для работы могут далеко не все. «Не стоит забывать о том, что не у всех учителей есть возможность купить хорошую технику. У нас, например, еще во время локдауна люди брали в кредит дорогие смартфоны, чтобы иметь больше возможностей для работы. Сейчас выходит так, что без этого обойтись нельзя. Учительская стала электронной. Все новости узнаём оттуда. Родители хотят иметь возможность получать информацию мгновенно – через вайбер, ватсап, контакт... Приходится постоянно быть в сети. Даже вне рабочего времени», – рассказывает она.

На «телефонных» учителей обратили внимание даже в правительстве. Но стало только хуже – в феврале прошлого года в ситуацию вмешался Роспотребнадзор и использовать смартфоны в образовательных целях строго запретил. «Мобильные телефоны не должны использоваться как средство для обучения, – категорично заявили в ведомстве. – И если на уроке учитель хочет, допустим, показать какие-то видеоматериалы в электронном виде, то он должен использовать компьютер, планшет, моноблок, интерактивную доску».

Требует с учителей не только Роспотребнадзор – требует Министерство просвещения, требует Департамент образования, требуют родители учеников. Пе-

дагогов завалили онлайн-курсами, конференциями и добровольно-принудительными семинарами, причем работа на них идет за «трудодни» – финансово за профессиональный рост поощряют редко. «Документ о прохождении получили – уже хорошо. Будет с чем аттестоваться. За это дают баллы. Материально поощряют только те школы, у которых есть такая возможность. Малокомплектные и те, в которых меньше тысячи учащихся, вряд ли могут делать это ежемесячно. Обычно раз в квартал или полугодие собирают сведения об участии в мероприятиях и поощряют, если есть деньги. Но чаще всего их нет. С большим удовольствием администрация поощряет за то, за невыполнение чего она может получить от вышестоящих... К примеру, те классные руководители, у которых весь класс получил Пушкинскую карту или зарегистрировался в Навигаторе, получили премии на порядок выше, чем другие. Но разве это показатель уровня образования детей? Или их воспитанности?» – недоумевают российские педагоги.

Есть ещё одна проблема. Многие учителя сегодня – люди в возрасте. Молодежь в школы не идет, и дело не только в зарплате – нагрузка и количество ответственности вводит молодых в ступор. А пожилые педагоги, которым за 60, не могут овладеть технологиями на «отлично», тем более что никаких условий для переобучения по факту не создается. Вот и получается замкнутый круг. Очевидно одно: цифровизация российского образования, как и многое в нашей стране, построена на принципе директив и кнута – пряники, как и современные ноутбуки, в российской школе завезут еще не скоро.

Анастасия Лёшкина

ДЕЛО ИЛЬИЧА ЖИВЁТ!

98 лет назад умер выдающийся человек, основатель Российского государства, человек, чей портрет красуется на штандартах маршей справедливости по всему миру, – Владимир Ильич Ленин. Человек, чья воля была несгибаема, человек, в котором жажда справедливости горела настолько сильно, что ни ссылки, ни эмиграция, ни иные трудности не помешали ему выступить против гнёта Российской империи и победить этот рассадник тьмы феодализма, царизма и ожесточённой эксплуатации народов. Вытащить народы, что содержались в тюрьме Российской империи, из подвалов и даровать им свободу и основать на руинах угасающей юголи скорби прогрессивное государство в истории 20 века, а по многим параметрам – и в истории человечества. Мы же, наследники этого государства, помним Владимира Ильича, даже несмотря на то, что за нашими окнами торжествует зверская реакция, в этот день мы вспоминаем его подвиг, и он воодушевляет нас на борьбу!

Однако не для всех жителей России этот день является памятным. Теперь силы, что разрушили советский Союз, что сейчас правят нами, мечтают стереть из народной памяти имя этого великого человека. Их мелкое мещанское нутро содрогается при виде Мавзолея, что находится в сердце страны. Я больше, чем уверен, что Владимир Ленин является им в кошмарах, от которых они просыпаются в холодном поту. А всё потому, что они понимают, что Ленин – это не просто человек, это олицетворение идеи, которая однажды уже помогла сбросить оковы рабства с кистей миллионов трудящихся в нашей стране. Идеи, которая направила гнев, трудящихся на своих эксплуататоров и повергла не только рабовладельцев, но и саму систему эксплуатации человека человеком. Им страшно оттого, что объективные

капиталистические противоречия вновь и вновь рождают людей, заражённых идеями Ленина, и эти люди вновь и вновь в момент обострения классовых противоречий распространяют идеи марксизма-ленинизма повсюду. Им боязно, что однажды точно так же, как великие революционеры прошлого стучали винтовками в двери дворцов капиталистов и помещиков, люди будут стучать прикладами среди ночи в их двери! Им кажется, что, перезахоронив тело Владимира Ильича, они захоронят свои страхи. Но правда в том, что даже если снести сам Мавзолей на Красной площади, вы лишь уничтожите объект всемирного культурного наследия под охраной ЮНЕСКО, но дело Ленина будет жить, она воспроизведётся в новых поколениях! Воспроизведётся в тех, кто выживает, платя ипотеку по 30 лет, тех, кто

ради учёбы лезет в кредитную кабалу, тех, на чьих руках умрёт ребёнок, не дождавшись сбора средств на помощь. Наконец, она будет жить в тех, кто каждый день наблюдает распухлость и деградацию правящего класса! Эта идея воспроизведётся в нас!

Каждый год, когда наступает время вспоминать подвиг Ленина, слуги и прихлебатели правящего класса высовывают свои рыльца из своих нор и всюю кричат о том, что пора саркофаг Ленина вскрыть и тело его куда-то перетаскать. Этот год не стал исключением. Началось всё, когда строящийся из себя оппозиционера депутат Московского городского Думы Сергей Митрохин призвал перезахоронить Владимира Ильича и заявил следующее: «Желательно не у Кремля, а там, где его родственники

похоронены. Человек сделал много зла для нашей родины. Из-за него мы и сейчас являемся отсталой страной, он же является символом узурпации власти».

Таким людям, лакеям капитала, даже отвечать не хочется, но у депутата-коммуниста Сергея Обухова нашлись нужные слова: «Пускай заботятся о своих родственниках – где и кому лежать. Если он заботится о родственниках, пусть почитает закон. Все государственные решения уже давно приняты. Чего рассуждать?» – сказал Обухов.

Однако на этом кампания эксплуататоров по гробокопательству не закончилась, и следующим ударом стал очередной ролик авторства режиссера – прихлебателя буржуазии и сторонника хруста французской булки Александра Семина, где он решил сравнить Владимира Ленина с елью. Авторы для нагнетания эффекта пригласили сняться в ролике икону либерального курса и яркую антикоммунистку Екатерину Шульман. Однако ролик справедливо получило отпор в комментариях, и от позора создателей спас только запрет Ютуба на отображения количества дизлайков под видео. Для характеристики данного ролика лучше всего подходит один из комментариев под ним от пользователя Максима Санталова: «Жизнь надо прожить так, чтобы после смерти твои враги в течение 100 лет боялись твоего трупа!».

Из всего вышеперечисленного можно заключить только одно: дело Ильича живет, и оно не дает спокойно спать эксплуататорам и консерваторам разных мастей! Закончить эту статью я бы хотел ответной сатирой: «Знает школьник, знает дед: Ельцин – помер, Ленин – нет!»

Валентин Краузер